

УДК 37.01

## СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ НАСТУПЛЕНИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

*В.Н. Ирхин*  
*Белгородская область, Россия*

В статье представлены результаты теоретического исследования проблемы сохранения национальных ценностей в условиях глобализации. Доказывается необходимость развития российского образования на патриотической основе и национальных ценностях.

Ключевые слова: национальные российские ценности, глобальное образование

The article presents the results of theoretical research of problems of preservation of national values in conditions of globalization. It proves the necessity of development of Russian education on the basis of Patriotic and national values.

*Key words:* national Russian values, global education.

Современная Россия переживает один из ключевых этапов своего развития, когда необходимо ответить на вызовы времени. Первый из них связан с необходимостью преодоления усиливающегося цивилизационного и, прежде всего, технологического отставания от ведущих стран мира. В соответствии с концепцией технологических укладов (Д. С. Львов и С. Ю. Глазьев) [1] мир (США, Япония, Германия, Англия, Франция) движется к 6-му технологическому укладу. Россия находится в основном на 3-м и 4-м, и на начальном этапе 5-го технологического уклада (ВПК). 6-й технологический уклад, зародившийся в конце прошлого века в недрах 5-го уклада, характеризуется такими ключевыми направлениями, как нанотехнологии, биотехнологии, информационные, когнитивные и социальные технологии (НБИКС). Синергетическое взаимодействие этих технологий, дополняющих и усиливающих друг друга, открывает уникальные возможности для преобразования человека и окружающей действительности. Кроме того, НБИКС-конвергенция рассматривается как основа социального прогресса. Ключевой технологией, по мнению многих исследователей, можно считать когнитивную. Не случайно С. Ю. Глазьев рассматривает когнитивные технологии как основу 7-го технологического уклада.

Усиливающаяся технократизация общества охватила не только производство, но и сферу науки и образования. Стремясь сократить цивилизационное отставание, руководители российского образования (и не только образования) ратуют за скорейшее внедрение передовых технологий, разработанных за рубежом, не осознавая, что в данном случае можно перейти лишь на стадию инвестиционного, а не инновационного развития (и тем самым еще больше увеличить отставание от развитых стран), поскольку последнее предполагает наличие собственных разработок, собственных научных школ, национальной системы образования и т.д. И это в условиях западных санкций! Аналитики отмечают, что развитие науки и технологий не является самоцелью, а лишь средством социально-экономического развития стран. Глобальный социально-экономический кризис, поразивший мир в начале XXI в., показывает, что будущее человечества связано не с технотронным обществом, не с обществом потребления и гедонизма, а с гуманистическим обществом, создающим условия для раскрытия сущностных сил человека, который стремится к добру, истине, красоте, справедливости, свободе, миру, достоинству, полноценному знанию.

Основой для создания такого общества являются национально-гуманистические ценности. И здесь необходимо ответить на еще один вызов времени. Он связан с обозначившимся противостоянием русской и Западной цивилизаций. В сфере образования такое противостояние проявляется в попытках реализовать проект «Глобальное образование», за которым стоят сотни крупнейших транснациональных корпораций, навязавших данный проект ЮНЕСКО в качестве модели для всего мира. Сущность проекта заключается в утверждении идеи о том, что образование – это высокорентабельный бизнес. Поэтому вместо знаний у обучающихся необходимо формировать те компетенции, т.е. товар, который нужен в данный момент бизнесу. Не случайно Г. Греф на Гайдаровском экономическом форуме в январе 2016 г. выступил за уничтожение остатков старой советской (политехнической) системы образования, призвал «не впахивать в детей огромное количество знаний». А значит нужно поменять всю цепочку: «наука-образование-бизнес» (конечно, с приоритетом звена «бизнес!»), чтобы встроиться в глобальную экономику. В соответствии с либертарианской моделью («рынок все решит!»), потерпевшей крах в российской экономике, реализуется план действий по окончательному разрушению национальной системы образования. Так, к 2020 г. планируется сократить число вузов на 40%. К примеру, в Южной Корее молодежь в возрасте 20-24 лет, в процентном выражении получает высшее образование как в Японии и Франции. В Сеуле половина населения посещает университеты либо закончила их. В Южной Корее самое высокое в мире число докторов наук на душу населения. В развитых странах мира расходы на НИОКР составляют до 5% и выше. США, Великобритания, Япония, Канада увеличивают вложения в культуру, искусство, образование, спорт. Шведское правительство тратит на развитие искусства и культуры примерно \$35 на душу населения в год, канадское — \$32, голландское — \$27. Навязывая России западные стандарты, «западники» почему то забывают, что в странах «золотого миллиарда» делается попытка переориентировать общество с производства материальных благ на производство духовных ценностей, реализовать задачу по производству знаний. Статистика свидетельствует о наращивании в странах-лидерах 5-го технологического уклада (Германия, Тайвань, Южная Корея, Страны ЕЭС, Австралия, Швеция) усилий по накоплению человеческого капитала. В конце XX в. оно в 4 раза превысило накопление материальных ценностей, значительно возросли расходы на строительство объектов культуры, искусства, спорта. К слову, в России за последние три десятилетия социально-экономические проблемы решались за счет трат человеческого капитала. Не случайно так обострились проблемы со здоровьем населения. Не от хорошей жизни в нашей стране возникла наука о здоровье — валеология и с энтузиазмом в 90-е годы педагогическая общественность восприняла валеологический подход в образовании. В последнее десятилетие прошлого века в России проросли ростки либертарианской модели образования, разрушавшей общее образовательное пространство, утверждавшей элитарное образование для социально имущих. В 2007 г. эти ростки были закреплены в федеральных стандартах образования, где заменили понятия «образование» и «воспитание» понятием «компетенция», а образовательные организации стали «обслуживать клиентов». В 2010 г. по закону №83-ФЗ началась коммерциализация бюджетных учреждений, а по закону №210-ФЗ образование из государственной обязанности стало сферой услуг (что создавало возможность для его передачи частному бизнесу). В соответствии с проектом «Глобальное будущее образование» (сентябрь 2015 г.) к 2030 году предполагается окончательно оптимизировать национально традиционную модель образования и перейти на глобальные образовательные платформы («Университет для миллиарда»). В 2017-22 гг. планируется уход государства из сферы образования, за исключением административных функций и приход в него «инновационного бизнеса», готовящего кадры по своим программам.

Таким образом, если раньше государство формировало социальный заказ системе образования, ставило цель воспитания разносторонне развитой, образованной, творческой

личности, то сейчастакой заказ передан бизнесу, которому нужны определенные компетенции, узколюбые спецы. Однако такие работники не соответствуют 6-му технологическому укладу, для которого важны специалисты не репродуктивного, а творческого уровня деятельности. Все это входит в противоречие с объективными потребностями России: для выживания страны необходимо совершить технологический скачок, а для этого нужны образованные, творческие кадры в массовом количестве. Но и этого мало. Такие кадры должны быть патриотически настроены, обладать национальным самосознанием.

Выступая 3 февраля 2016 года в Ново-Огареве перед предпринимателями, входящими в Клуб лидеров, президент РФ В.В. Путин сказал, что в России не может быть никакой иной объединяющей идеи, кроме патриотизма; "это и есть национальная идея". И этой идеей должны быть пронизаны все сферы жизни, в первую очередь образование и наука.

Однако в России есть силы, препятствующие реализации этой идеи. Таких людей иногда называют агентами влияния Запада. Автору не раз приходилось сталкиваться и, по мере сил, противостоять попыткам протаскать на русскую почву чуждые нам идеи (вспоминаются 90-е годы, когда удалось заблокировать реализацию в школах Алтайского края американской программы «Главное – характер!»).

Часто не критическое восприятие зарубежного опыта происходит, например, в исследованиях по сравнительной педагогике. То начинают превозносить европейскую толерантность (мы видим, к чему привела Европу пресловутая толерантность. По словам Патриарха Кирилла, с помощью идеи толерантности осуществляется попытка агрессивного меньшинства диктовать волю толерантному большинству); то в докторском исследовании по сравнительной педагогике здоровья делается попытка «сгармонизировать российские и европейские подходы к воспитанию культуры здоровья школьников». Причем, как считает этот исследователь, мы в одностороннем порядке должны принять современные европейские подходы к воспитанию культуры здоровья школьников (ведь в Европе уровень цивилизации выше) и все наши противоречия исчезнут. Ладно бы такое утверждалось лет 20-25 назад, когда еще не было существенных теоретических и практических наработок в России в сфере формирования культуры здоровья школьников. В настоящее время ситуация кардинально иная. Россия, выстрадавшая педагогику здоровья, может сама научить Европу формированию культуры здоровья школьников. Кроме того, изменились геополитические условия, отразившие иные векторы цивилизационного развития, чего так и не понял этот автор.

На Западе сегодня происходят фундаментальные изменения понятий нравственность и этика. Например, вместо гуманизма часто звучит «биоэтика», смысл которой меняется в зависимости от технологических изменений. А человек представляется как часть, придаток технологии. Но наши «западники» усиленно протаскивают «неоевропейские», а по сути – не христианские ценности (например, в сфере полового воспитания, когда, по сути, игнорируются половые различия между мальчиками и девочками).

Остроту проблеме добавляет и, на деле происходящее в нашей стране, разделение общества на элитно образованных, с университетским, классическим образованием (т.е. овладевающих знаниями) и остальных, получающих урезанное массовое образование, специальные «компетенции». Такая тенденция, обозначившаяся с 1992 года, когда был принят новый Закон об образовании, затем усилилась, особенно в связи с реализацией Болонской системы, ЕГЭ (уходящего своими корнями в 60-е годы, когда для эмигрантов из северной Африки создавались тесты для адаптации переселенцев к французской системе образования) и др. Такие «новации» пагубным образом отразились на образовательном уровне подрастающего поколения. Многие исследователи заговорили о его дебилизации, в первую очередь речь идет об основной массе населения. Возникает

вопрос: кому это выгодно? И почему предается забвению наш отечественный опыт, идет слепое копирование западного?

Если вспомнить отечественную историю, русское дворянство и в XVIII, и, особенно, в XIX веках преклонялось перед вкусами и нравами зарубежной аристократии, пренебрежительно относилось ко всему отечественному, стараясь воспитывать своих детей на иностранный (французский, английский либо немецкий манер). В высших кругах было принято оберегать детей от всего отечественного как «простонародного». Невольно приходит на ум сравнение с нынешней российской «аристократией», предпочитающей давать элитное образование своим наследникам за границей. Не секрет, что капиталы многих из них – тоже на Западе. Они не связывают свое будущее с Россией, которая рассматривается только как средство извлечения прибыли. Поэтому российские работники, в том числе и будущие, должны быть подвергнуты ментальной обработке с помощью конвергентных технологий для создания «людей одной кнопки». Для этого нужно убрать фундаментальность образования, а также снизить уровень изучения родного языка, отечественной литературы, истории, географии. Важно выбить народную почву из-под образования, нивелировать его воспитательную силу.

Основоположник отечественной педагогической теории, К.Д. Ушинский, вёл беспощадную борьбу против насаждения на русской почве чуждой русскому народу системы воспитания. Он считал, что истинное воспитание может быть выпестовано только самим народом, для которого родное – язык, свое устное творчество, песня, природа, героическое прошлое, стремление к свободе: «Удивительно ли... что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [2, 161].

Константин Дмитриевич предупреждал, что внешнее сходство в организации и содержании воспитания не может являться причиной для того, чтобы считать это воспитание единым для всех стран и народов, поскольку у каждого народа сложились свои воспитательные системы, основанные на национальных обычаях и традициях, пронизанных национальным духом. Поэтому невозможно перенести эти воспитательные идеи на чужую почву.

В условиях глобализации современного образования всякое заимствование и внедрение в практику воспитания чуждых для народа иноземных систем и опыта без критической переработки в соответствии с национальными ценностями является недопустимым. Залогом решения многих проблем, стоящих перед современным российским образованием, является приход к руководству на всех уровнях управления профессионально подготовленных, национально ориентированных руководителей.

#### **Список литературы**

1. Глазьев С. Ю., Львов Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Экономика и математические методы. – 1985. – № 1.
2. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1 / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1998. – С. 161.

**УДК 372.853**

### **ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИМПЛИЦИТНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКИ В ШКОЛЕ**

*Н. Ф. Искандеров,  
Е. А. Пономарева  
Оренбург, Россия*